

Вестник
ПОМОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

4/2007

Серия “Гуманитарные
и социальные науки”

УДК 800

ЗОТОВА Елена Моисеевна, аспирант кафедры русского языка Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА ПОМОРЬЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА БОРИСА ШЕРГИНА

В статье с позиций когнитивной лингвистики рассматривается концептуальное пространство ПОМОРЬЕ, схематически выявлена его концептосфера; на основе лексико-семантического анализа показаны особенности художественного пространства текста.

Когнитивная лингвистика, концепт, ментальность, художественное пространство текста, лексико-семантические группы, синтагматические связи

Современная когнитивная лингвистика – это направление в языкознании, которое изучает структуры сознания, выраженные средствами языка. В центре когнитивной лингвистики находится исследование концепта.

Концепты, по словам Д.С. Лихачева, возникают в сознании человека не только как намеки на возможные значения, но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический.

Ключевыми концептами культуры являются базовые единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом¹. По мнению когнитологов, в рамках лингвокультурологии язык рассматривается как универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации

человеческого опыта, как выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни; язык – зеркало культуры, отображающее лики предшествующих культур, интуиции и категории миропредставлений. Лингвокультурные концепты являются «некими вербализованными смыслами, отражающими лингвоменталитет определенного этноса». «Лингвокультурный концепт как «сгусток» этнокультурно отмеченного смысла обязательно имеет свое имя, которое, как правило, совпадает с доминантой определенного синонимического ряда либо с ядром определенного лексико-семантического поля»².

«1. Концепт действительно есть симулякр – не реальность, а ее отражение; не простое отражение, а отражение третьего порядка – он отражает не картину мира, а здесь и сейчас

именованное представление о некотором элементе картины мира. 2. Концепт есть некоторая совокупность отношений к элементам картины мира. 3. Концепт и всеобщ, и национально специфичен, что находит свое отражение в выборе языковых средств его реализации»³.

К ключевым концептам культуры Русского Севера относится концепт ПОМОРЬЕ, его можно считать культурно-специфическим, потому что он отражает миропонимание, мироощущение, ментальность северного человека – помора.

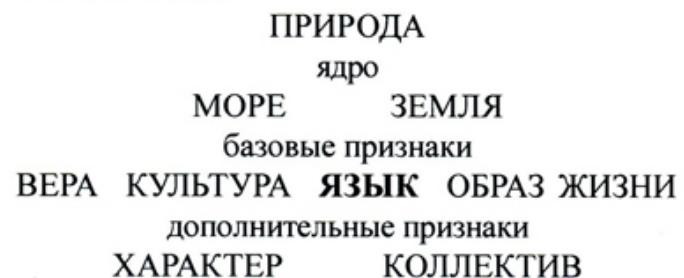
Концепт ПОМОРЬЕ ментально репрезентуется в творчестве одного из самых ярких, талантливых, самобытных писателей Севера – Бориса Шергина. «Северный текст Б. Шергина, сотканный и сплетенный его жизнетворчеством, – есть самое полное и прозрачное выражение и воплощение северно-русской культуры, ее основоположных мифологем, смыслов и ценностей. Борис Шергин... запечатлел религиозную, национальную и культурную аксиологию Русского Севера, особую северно-русскую идею, определяющую место Поморья в пространстве русского мира, во всем священном космосе русской жизни»⁴.

Элементарное содержание концепта ПОМОРЬЕ – гидротопоним, от которого образован этноним ПОМОР. Поморы отличались особым менталитетом. Вся их жизнь была связана с морем, промысловыми сезонами, что нанесло отпечаток на культуру в целом: жилые и хозяйствственные постройки, одежду, календарь, обычаи, обряды, систему воспитания, речь. Путешественники и исследователи отмечали самобытность поморов (смелость, предприимчивость и открытость).

Этимологический признак концепта связан со словом «море» - большое водное пространство с горько-соленой водой. Приставка «по» особо значима: не Приморье, а Поморье. При-

ставка имеет пространственное значение, при употреблении с дательным падежом обозначает предмет на поверхности, который распространяется на что-либо: по морю, возле моря – ПОМОРЬЕ.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить в макроконцепте ПОМОРЬЕ несколько компонентов и представить его концептуальное пространство в виде следующей универсальной схемы:

Перечень компонентов, составляющих концепт ПОМОРЬЕ, может быть продолжен; каждый из них является самостоятельным концептом, составляющим концептосферу в рассказах Б. Шергина.

Взаимодействие данных микроконцептов отчетливо представлено в рассказе «Для увеселения». Обратимся к выявлению концептуальных слов, т.к. формирование концепта происходит на основе частотности их употребления. Ими являются лексемы «море» и «художество».

Синтагматика ключевого слова МОРЕ выражена в рассказе лексикой: *Белое море; море-океан; морской промысел; напускаться в море; год, весьма неприятный для мореплавания; расхожие морские пути; пропадать в морских относах; случайный мореходец; морская птица сидит на камнях, не шевелится; (островок) как со дна моря всплыл; безбрежность моря; море вздохнуло; туманы... снялись с моря.*

Морская тематика представлена в небольшом рассказе разнообразно, в составе пяти лексико-семантических групп.

Разнообразные действия на воде, управление плавающим средством: *идти под парусом; плыть; взять курс на восток; смотреть по ветру, по рыбе, по воде; держать курс; привить в голомя; идти на веслах; причалить к берегу.*

Название плавающих средств, их частей: *судно; карбас; шкуна; шлюпка; корма корабля; якорь; снасть.*

Составляющие морской стихии: *волна; прибой; взводенок; взводень, вал морской; вечерняя вода...*

Факторы риска, беды на море: *штормовая непогода; тонущий корабль; морские относ.*

Обитатели моря: *рыба; морская птица.*

Ключевое слово ХУДОЖЕСТВО проявляется также в различных синтагматических связях:

(выполняли) *резное художество* (ср. плотничали);

«Вот какое художество доверено было братьям Личутиным!»;

вдохновенные художники по призванию; любезное сердцу художество;

сложил на груди свои художные руки; место покоя безвестных художников;

художество, дело рук человеческих; не увяло художество.

Все приведенные словосочетания и фразы имеют положительную эмоционально-экспрессивную окраску: торжественно-возвышенную («вдохновенные художники по призванию», «не увяло художество»), возвышеннопоэтическую («сложил на груди свои художные руки», «место покоя безвестных художников» и т.д.), что и отличает синтагматику концептуального слова ХУДОЖЕСТВО от синтагматики концептуального слова МОРЕ, т.к. в последней преобладают постоянные эпитеты без элементов оценки («морской промысел», «случайный мореходец», «море-океан» и др.) и профессиональная лек-

тика моряков («напускаться в море», «морские относы»).

Проследим реализацию концепта ПОМОРЬЕ, который отражается в дуалистической паре МОРЕ – ЗЕМЛЯ (БЕРЕГ, ОСТРОВ).

Концептуальная оппозиция МОРЕ – ОСТРОВ ставит проблему: жизнь в море – смерть на суше (гибель братьев на острове). Но братья погибли по вине моря: «*Взводень, вал морской, выхватил карбас из каменных воротцев, сорвал с якорей и унес безвестно куда.*» Неслучайно одна из аллегорий, выраженных художниками на доске, изображает тонущий корабль – символ гибели на море. Персонификация моря показывает, что поморы относятся к нему по-особому: море грозит бедой, часто смертельной опасностью, но море и кормит; те, кто прошел испытание морской стихией становятся настоящими поморами.

У поморов есть поговорка: «море взяло», «вода взяла»⁵. В рассказе Шергина «В отосе морском» рассказчик дает негативную характеристику морю: «Беды терпеть да погибать помору не диво. Море – измена лютая... Море нас поит, кормит. Море и погребает»⁶. Есть и другие характеристики моря: «Кто с морем в любви и совете, Кому на земле управы нету, Тому от моря управа. Пригождается сердце морское Ко всякой человеческой скорби»⁷, «Мир тебе, синее море! Слава морю до веку!»⁸. Образ жизни поморов тесно связан с морем («Пола мокра, дак брюхо съто»⁹, поэтому природа и мир одушевляются, способны действовать («море вздохнуло», «туманы снялись») и мыслить – море вздохнуло, т.к. наступил час утешения, поминования.

Своеобразие дуалистической пары СМЕРТЬ – ХУДОЖЕСТВО в рассказе Б. Шергина в том, что она строится на основе антитезы:

«Оставалось ножом на доске нацарапать несвязные слова предсмертного вопля. Но эти два

мужика – мезенские мещане по званию – были вдохновенными художниками по призванию. Чудное дело! Смерть наступила на остров, смерть взмахнулась косой, братья видят ее – и слагают гимн жизни, поют песнь красоте ».

Концептуальная оппозиция выражает идею торжества искусства над смертью. Творчество здесь следует понимать в широком смысле – «как деятельность по устроению души, само-строительство...»¹⁰. «Художество» трансформируется в душевный подвиг. Преодоление самого себя вытекает из нравственного закона, утвержденного в душе братьев Личутиных с самого детства. «Сердечное веселье» поддерживало поморов, их творческий дух, даже в самых бедственных, катастрофических обстоятельствах.

В тексте рассказа концептуализация пространства ПОМОРЬЕ представлена в виде нескольких основных типов художественных пространств.

Географическое пространство, в котором происходят события («...о западный берег Канской земли...», «...от Конушиного мыса под Север...», «...из Белого моря в Мурманское»).

Историческое пространство («*Наступил 1857 гол, весьма неблагоприятный для мореплавания*»).

Точечное пространство, ограниченное территорией островка («... на малой каменной грядке...»).

Психологическое пространство, выражающее внутреннее состояние, душевые переживания героев (состояние «сердечного веселья»).

Пространство природы, являющиеся открытым, недискретным («ветер», «море», «птицы»).

В совокупности все типы данных пространств составляют единое **художественное пространство текста**. В рассказе активно

используются грамматические средства формирования текстового пространства: предложно-падежные формы, словообразовательные средства, имена с пространственным значением, а также бытийные предложения: «из Белого моря в Мурманское», «в этих местах моря-океана», «воротились в Мезень», «на Канском берегу была у них становая изба», «сюда приходили на карбасе», «отсюда напускались в море», «на малой каменной грядке», «опять... залетели на свой островок», «изладились плыть на матерую землю», «карбас поставили на якорь меж камней», «сами уснули на бережку», «в стороне от расхожих морских путей», «случайный мореходец дает знать на родину».

Наиболее полно в тексте представлено семантическое поле географического, реального пространства ПОМОРЬЕ, в нем проявляется изображение мира изнутри, как ментальности человека, принципиально важной для понимания внутреннего состояния героев. Шергин строит свой сказ «по образцу вечности»: он растворяет прошлое в настоящем: бывшее «тогда» и происходящее «сейчас» соединились в одно «настоящее». В результате получается вневременное типическое пространство сказа. Не стоит забывать, что по жанру этот текст не является сказом в чистом виде, он вставлен в рассказ, поэтому в повествовании есть реальное историческое пространство.

Итак, Борис Шергин показывает в своем творчестве вневременное пространство ПОМОРЬЕ. Способом ментальной репрезентации в тексте является язык, материалом – реальные события, характеры, их творческое переосмысление. В результате восприятия текста в сознании возникает художественная картина мира, объединяющая читателя, писателя и его героев в концептуальном пространстве ПОМОРЬЕ.

Примечания

- ¹ *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. – М.: «Академия», 2001. С. 51.
- ² *Воркачев С.Г.* Эталонность в сопоставительной семантике// Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – Мю: МАКС Пресс, 2003. С. 10.
- ³ *Прохоров Ю.Е.* В поисках концепта. – М., 2004. С. 189.
- ⁴ *Теребихин Н.М.* Метафизика Севера: Монография. - Архангельск: Поморский университет, С.3
- ⁵ *Шергин Б.В.* У Архангельского города. – Архангельск, Сев.-Зап. книж. изд. -1985. С.61.
- ⁶ Там же
- ⁷ Там же. С. 238.
- ⁸ Там же. С. 239.
- ⁹ Там же. С. 49.
- ¹⁰ *Галимова Е.Ш.* Мотив радости «веселья сердечного» в творчестве Б. Шергина // Славянское слово в литературе и яз. Материалы методической научной конференции «Славянская культура в современном мире». Арх., 17-18 сент.,2002 г./ Арх., ПГУ, 2003. С. 155.

Р е ц е н з е н т – *Поликарпов А.М.*, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Архангельского государственного технического университета